

РАЗДЕЛ III ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part III. HUMAN PROBLEMS IN THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

Философия образования. 2025. Т. 25, № 2
Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 2

Научная статья

УДК 165+1:316+13

DOI: 10.15372/PNE20250206

EDN: PRSCGA

Человеческое достоинство в образовательной стратегии российского патриотического гуманизма

Ангарская Ирина Викторовна¹, Позднякова Маргарита Ефимовна²

^{1,2}Институт социологии федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

¹iraangarskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4449-4933>

²margo417@isras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7896-5115>

Аннотация. *Введение.* Ставится вопрос «Нужно ли формировать в системе российского образования практику патриотизма в целях воспитания человеческого достоинства?» Если нужно, то на каких принципах: социоцентризма, эгоцентризма или релятивизма? Сделан анализ значения патриотического гуманизма в формировании человеческого достоинства как процесса, основанного на гармоничном синтезе российских традиций, современных достижений, опыта научных школ, направляющих свои педагогические усилия с учетом достижений культурно-исторического (гуманитарный) и системно-деятельностного (технократический) подходов. *Методология.* Представлен комплексный обзор философских воззрений на предмет формирования человеческого достоинства как образовательной стратегии российского патриотического гуманизма. Междисциплинарный характер исследуемой проблемы обусловил применение аксиологии образования. *Обсуждение.* Россия является уникальной цивилизацией, выступающей основой для свободной жизнедеятельности и развития ее граждан, их семей, народов, составляющих фундамент достоинства самой России. Именно это и составляет качественное отличие современного образовательного подхода к формированию человеческого достоинства, который связывается с понятием патриотического гуманизма и отличается от предшествующих этапов синтезом духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания личности. В современных условиях в российском образовании в качестве нравственного основания формирования человеческого достоинства сформирована идея российского патриотического гуманизма, который сочетает в себе классические гуманистические ценности. *Заключение.* Человеческое достоинство в образователь-

ной стратегии российского патриотического гуманизма можно рассматривать в аспекте традиционных ценностных основ: нравственность, чувство самореализации, самостоятельность в принятии жизненных решений, ощущение собственной значимости, осознание своего вклада в развитие государства и общества в целом. В современном отечественном образовании происходит интеграция практик гражданского и патриотического воспитания человеческого достоинства, объединение социального и правового компонентов с компонентами, представляющими духовно-нравственную составляющую, которая в свою очередь является стержнем патриотического воспитания.

Ключевые слова: человеческое достоинство, образование, образовательная стратегия, ценности, патриотизм, глобализация, патриотический гуманизм

Для цитирования: Ангарская И. В., Позднякова М. Е. Человеческое достоинство в образовательной стратегии российского патриотического гуманизма // Философия образования. 2025. Т. 25, № 2. С. 80–92. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20250206>

Scientific article

Human dignity in the educational strategy of Russian Patriotic Humanism

Irina V. Angarskaya¹, Margarita Y. Pozdnyakova²

^{1,2}Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹iraangarskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4449-4933>

²margo417@isras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7896-5115>

Abstract. Introduction. Asking the question: “Is it necessary to form the practice of patriotism in the Russian education system in order to foster human dignity?”, and if so, on what principles: sociocentrism, egocentrism or relativism. The article analyzes the importance of patriotic humanism in the human dignity formation as a process based on a harmonious synthesis of Russian traditions, modern achievements, and the experience of scientific schools that direct their pedagogical efforts taking into account the achievements of cultural-historical (humanitarian) and systemic-activity (technocratic) approaches. *Methodology.* A comprehensive review of philosophical views on the formation of human dignity as an educational strategy of Russian patriotic humanism is presented. The interdisciplinary nature of the problem under study has led to the application of educational and axiological methodology using practical and experimental analysis. The proposed new concepts and definitions may be of interest for further philosophical understanding and the development of the educational system in Russia. *Discussion.* Russia is a unique civilization that serves as the basis for the free life and development of its citizens, their families, and peoples, which form the foundation of the dignity of Russia itself. This is precisely what makes up the qualitative difference between the modern educational approach to the human dignity formation, which is associated with the concept of patriotic humanism and differs from previous stages in the synthesis of spiritual, moral and civic-patriotic education of the individual. In modern conditions, the idea of Russian patriotic humanism, which combines classical humanistic values

emphasizing Russian traditions, has been formed in Russian education as a moral foundation for the human dignity formation. *Conclusion.* Human dignity in the educational strategy of Russian patriotic humanism can be considered in the formation of such personality qualities as morality, a sense of self-realization, independence in making life decisions, a sense of self-importance, awareness of one's contribution to the development of the state and society as a whole. In modern Russian education, the practices of civic and patriotic education of human dignity are being integrated, combining social and legal components with components that represent a spiritual and moral component, which in turn is the core of patriotic education.

Keywords: Keywords: human dignity, education, educational strategy, values, patriotism, globalization, patriotic humanism

For citation: Angarskaya I. V., Pozdnyakova M. E. Human dignity in the educational strategy of Russian Patriotic Humanism. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 80–92. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250206>

Введение. Формирование человеческого достоинства обусловлено необходимостью формирования ценностных констант мировоззрения как основания будущего народа, страны, государства. Однако на протяжении последних десятилетий в связи с распространением эгоцентризма и релятивизма в обществе стала обсуждаться проблема, обозначенная Я. В. Кушнаренко как вопрос о том, есть ли необходимость целенаправленного воздействия образования на формирование человеческого достоинства, которое в контексте различных точек зрения является величиной, зависимой либо только от внутренних параметров личности, либо от конъюнктуры социального рынка [1].

Ответы на этот вопрос всегда противоречивы и социально обусловлены. В частности, как пишет А. Д. Катков, попытки обозначить границы национального влияния на параметры личности, важнейшим из которых является человеческое достоинство, на фоне распространения глобализации вызывают отторжение у ее субъектов, собирающих аргументы, свидетельствующие об ущемлении демократических прав человека в национальных государствах [2]. Однако, как отмечает автор, проблема такой критики заключается в том, что она не может представить внятной альтернативы патриотизму, имея в виду только эгоцентризм и релятивизм как идеалы демократии, которая в условиях постмодерна и глобализации существует как размытая совокупность огромного количества точек зрения, и определить ее параметры вне обсуждения конкретных условий и интересов практически невозможно.

Единственное, что можно сказать о содержании проектов человеческого достоинства с точки зрения предлагаемых постмодерном инициатив, это то, что современный человек, примеряя себя к их перспективам, должен сузить свое самосознание до тех ощущений, которые переживаются им только в данное мгновение. Более того, согласно мнению, выраженному Z. Bauman (З. Бауманом), он должен совместить себя с мировоззренчески-

ми практиками по типу предлагаемых компиляциями нью-эйджа или кибер-постгуманизма, текучими идентичностями, выстраиваемыми по принципу неопределенности любых порядков. Это ведет к формированию мировоззрения, ценности которого важны только в качестве объекта индустрии развлечений. Личности не требуется никаких определенностей, так как ее планы, касаются только утилитарных задач, срок выполнения которых очень короток [3]. Именно такие процессы формирования человеческого достоинства характеризуют страны, где доминирует «развитая демократия», которая, по словам З. Баумана, вместо задач формирования мировоззрения выполняет задачи, направленные на защиту «свободы отличаться», то есть «свободу создавать и отменять идентичности по своей воле» [4, с. 110].

Напротив, традиционные общества, стремящиеся к самосохранению, должны выстраивать перспективные планы, направленные на формирование человеческого достоинства своих граждан. Поэтому им остается только бороться с их последствиями постмодернизации и в случае проигрыша смиряться с уходом в социальное небытие. Но, как пишет А. А. Изгарская, С. В. Козлов, уже с начала первых десятилетий XXI в. в культуре наметился процесс возврата к традиционным ценностям, связанный с попытками преодоления его влияния и выработкой со стороны ряда культур, таких как российская, стратегий, направленных на самолегитимацию [5; 6]. Они заключаются в разработке программ, направленных на воспитание молодежи в духе сохранения традиций, любви к Родине, патриотизма, выводящих проблематику формирования человеческого достоинства на уровень после постмодерна [6].

О. Н. Тынянова, замечает, что в мировой практике конструирования основ мировоззрения происходит разворот от традиций, направленных на растворение в сторону традиций, ориентированных на развитие самостоятельности [7]. Такой поворот, требующий политической воли государств и стремления народов к возрождению традиционных культур, как указывает В. Д. Зорькин, совершается в России, ориентирующейся на ценности патриотического гуманизма¹. Важно, что, как обращает внимание М. С. Рюмина, данный разворот вряд ли окажется возможным без применения такого инструмента, как образование, которое направляется государством на обеспечение реализации возможностей качественного улучшения жизни каждого последующего поколения посредством передачи опыта поколения предыдущего [8].

¹ Зорькин В. Д. Возвращение государства. Дееспособность власти проверяется в общенациональной беде // Российская газета. 2021. № 105 (8456). URL: <https://rg.ru/2021/05/17/valerij-zorkin-deesposobnost-vlasti-proveriaetsia-v-obshchenacionalnoj-bede.html> (дата обращения: 11.01.2025).

Как отмечает О. Ю. Малинова, когда в постсоветской России появились первые программы, нацеленные на преодоление проблем, связанных с разрушением основ мировоззрения в течение 1990-х гг., они подверглись ожесточенной критике либерально настроенных соотечественников, а также религиозных объединений [9]. Предложение исключить государство и образование из процесса воспитания человеческого достоинства вызвало критику светских ученых и преподавателей вузов, например, таких как И. И. Кондрашин и В. А. Кувакин² выступивших с предложениями о реформации государственной политики в сфере образования. В предлагаемых ими проектах началось обсуждение путей воспитания человеческого достоинства. В частности, была представлена концепция воспитания, направленная на преодоление разрыва межпоколенных связей и кризиса человеческого достоинства. Главная идея, озвучиваемая светскими учеными, заключалась в том, что организация воспитания человеческого достоинства вне регуляции со стороны государства может привести к разрушению государства. Однако это был первый шаг, а для решения поставленных задач российскому образованию еще предстояло сформировать теоретические представления о процессах формирования человеческого достоинства в контексте идей российского патриотического гуманизма.

Методология. Представлен комплексный обзор философских воззрений на предмет формирования человеческого достоинства как образовательной стратегии российского патриотического гуманизма. Междисциплинарный характер исследуемой проблемы обусловил применение методологии аксиологии образования с применением практико-опытного анализа. Предложенные новые понятия и определения могут представлять интерес для дальнейшего социально-философского осмысления, развития образовательной системы в России. Объект исследования – человеческое достоинство. Предмет исследования – формирование человеческого достоинства в системе образования.

Обсуждение. Ключевое влияние на содержание программ образования стали оказывать российская философская традиция, идеи классического гуманизма философии образования. Так, Г. Н. Мусс [10] подчеркивала, что в основе современного отечественного образования должна находиться концепция И. В. Киреевского, выразившего надежду о том, что русский народ сумеет сохранить потенциал умственных и духовно-нравственных начал [11]. Это замечание относилось и к оценке вклада С. Л. Франка [12], Н. А. Бердяева [13], И. А. Ильина [14], которые писали о гармонии между па-

² Кондрашин И. Ю, Кувакин В. А. Гуманистический проект. Национальная программа «Гражданское образование и светское воспитание населения Российской Федерации». URL: https://razumru.ru/humanism/journal/50/kon_kuv.htm?ysclid=lvkcbv2s10437386739 (дата обращения: 11.01.2025).

триотизмом, гуманизмом и человеческим достоинством, подчеркивая необходимость развития уважения к истории и культуре России.

Однако помимо указанного в нашей стране имеется огромный опыт организации патриотического воспитания, унаследованный в Советском Союзе, который тот в свою очередь опирался на образовательную практику Российской империи, имея в виду традиции воспитания достоинства личности, основанные на принципах социоцентризма и нравственности. В советский период, как пишет А. С. Целовальникова, приоритетное внимание уделялось такому виду воспитания патриотизма, как военно-патриотическое [15]. Этот вид образовательной стратегии предусматривал, что в стране была организована многоплановая, системная работа, целенаправленно проводимая государством, общественными объединениями, образовательными организациями, задачей которых было воспитание патриотического мировоззрения и человеческого достоинства, основанного на возвышенном чувстве верности своей Родине.

В условиях современной России данный вид образовательной деятельности, направленной на подготовку молодых граждан страны к ее защите, которая понимается как важнейшая конституционная обязанность, остается важнейшим направлением воспитания патриотизма и чувства достоинства граждан Российской Федерации. Необходимо отметить, что, выполняя функции воспитания защитников Родины, военный патриотизм не замыкается только на одной сфере, но считает необходимым развивать молодежь, ориентируясь на ценности гражданственности, направляет на участие в созидании и укреплении государства и общества, основой достоинства, которое воспитывает данный подход, является чувство ответственности у лиц, выполняющих требования государственной и военной службы, дополненное убежденностью в высокой значимости служения Отчизне, а также воспитанием характеристик, необходимых для службы в вооруженных силах.

Однако парадигма военно-патриотического воспитания, сложившаяся в Советском Союзе, характеризовалась недостаточным вниманием к вопросам личностного достоинства. В частности, в вопросе о необходимости избежать ошибок советских стратегий формирования человеческого достоинства разбирались А. А. Озеров [16], С. А. Вдовин [17], Е. М. Малышева [18] и другие ученые, отмечавшие, что в советском государстве были достигнуты значительные успехи в деле формирования патриотического мировоззрения. Вместе с тем, не обходя проблемные моменты этого периода, выражали мнение, согласно которому, как пишет А. А. Озеров, в обществе ощущался чрезмерный уровень государственного контроля в сфере ценностей и идеологии.

Так, С. А. Вдовин, отмечает доктринерство и критикует насильственное принуждение к принятию определенных ценностей. Е. М. Малышева на-

поминает о важности критического анализа методов формирования человеческого достоинства, чтобы избежать ошибок советской эпохи и создать условия для развития здорового патриотизма и уважения к человеческому достоинству в современной России. Таким образом, в период 1990-х гг. военно-патриотический подход критиковался за односторонность; отсутствие связи с социальными и культурными движениями, характеризующими современное развитие общества; преобладание военно-патриотических ценностей над культурно-историческими, что, по мнению критиков, мешало формировать гражданам человеческое достоинство в широком, а не только военно-патриотическом смысле.

В образовательной сфере проходили стремительные изменения, и общество нуждалось в форме воспитания человеческого достоинства, способного обеспечить адаптацию к новым условиям. Вследствие этого, согласно данным, предоставляемым В. В. Богатовым, исторически обоснованным стало оформление альтернативы военно-патриотическому подходу, которая предстала в образе гражданско-патриотического подхода [19]. Как свидетельствовал А. Н. Рошин, гражданско-патриотическое воспитание взяло на себя проблематику формирования патриотического мировоззрения как широкое и социально ориентированное направление, способное преодолеть ограничения военно-патриотического подхода и обеспечить государство воспитанием граждан, чьи представления о человеческом достоинстве оказывались созвучны требованиям времени³. Однако в первые же годы переориентации с программ военно-патриотического воспитания на проблематику гражданского патриотизма [20], как доказывает С. Ю. Иванова, показали, что данное направление оказалось недостаточно концептуализированным и не смогло создать качественный потенциал нового российского патриотизма, который мог бы в вопросах человеческого достоинства конкурировать с распространившимися в этот период западными ценностями и интересами, ориентированными на запросы массовой культуры [21]. Если быть более точными, то, как писал Б. Т. Лихачев, после распада СССР патриотическое воспитание выпало из списка государственных приоритетов, слово «патриот» стало чуждым и ругательным⁴. После распада Советского Союза шел процесс разрушения традиционных, социальных и нравственных ценностей, что вело к формированию поколения, чье достоинство не ориентировалось на интересы государства и общества⁵. Наоборот, в это время, как показывает А. М. Ильницкий, под лозунгами реформирования российский патриотизм целенаправленно дис-

³ Рошин А. Н. Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения в истории педагогической и общественной мысли России: дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 169 с.

⁴ Лихачев Б. Т. Философия воспитания: спец. курс. М.: Прометей, 1995. 282 с.

⁵ Там же.

кредитировался во имя ценностей западной демократии, которая требовала уничтожить российский милитаризм и тоталитаризм и приступить к формированию человеческого достоинства, ориентированного на эгоцентризм и релятивизм [22].

Закономерно, что это имело негативные последствия для общества и, как пишет А. А. Andryushkov (А. А. Андрюшков), к концу 1990-х гг. вследствие кризисных явлений в экономике, политике, культуре и иных социальных сферах Российской Федерации произошел резкий спад уровня патриотизма у населения страны [23]. Ценности российского государства в массовом сознании были практически девальвированы, а общество стало пониматься как совокупность отдельных граждан, считавших личное достоинство единственной ценностью, сравнимой с ценностями космоцентризма, что исключало патриотизм, сказывалось на нравственном состоянии и привело к росту девиантного поведения и экстремизма среди российской молодежи.

Человеческое достоинство, согласно либеральной доктрине, освободившей личность от социальных проблем и обязанностей, как указал В. И. Лутовинов, либо заключалось в соблюдении формально-правовых условий пребывания в обществе, либо ориентировало гражданина на ценности космополитизма, который полностью отрицал возможность конструктивного взаимодействия с Родиной, заняв место антипода патриотизма⁶.

В качестве основания человеческого достоинства в наше время предлагается категория гражданственности, значение которой раскрывается исследователями, такими как А. К. Быков, в статье которого гражданственность представлена как интегрированная система понятий, куда входят взаимосвязанные нормы, ценности, свойства, качества личности, которые в совокупности соотносимы с понятием «патриотизма». Позиция, выраженная этим автором, определяет гражданственность в качестве набора характеристик человека, который стремится к позитивному взаимодействию с окружающим обществом, к деятельности, направляемой на высшие цели, ценности, нормы, связанные реализацией личностного начала, как основания развития общества и государства [24].

В целом, как показывает проведенный анализ, первые десятилетия нынешнего века показали, что российское общество движется по пути формирования представлений о том, что государство должно активно участвовать в процессах воспитания человеческого достоинства своих граждан, формируя такое направление, как гражданско-патриотическое воспита-

⁶ Лутовинов В. И. Деградация патриотизма и наиционного самосознания в условиях глобализации и космополитизации российского общества и развитие самоидентификации российских граждан // Россия: тенденции и перспективы развития. М., 2011. С. 347–352. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/degradatsiya-patriotizma-i-natsionalnogo-soznaniya-v-usloviyah-globalizatsii-i-kosmopolitizatsii-rossiyskogo-obschestva-i-razvitie/viewer> (дата обращения: 14.01.2025).

ние, поскольку только в этом случае гражданское и патриотическое начала выступают как целостность, в результате которой формируемое таким образом человеческое достоинство приобретает качественно новый смысл.

Духовным основанием человеческого достоинства, согласно научным трудам отечественной философии образования К. Д. Ушинского⁷, И. А. Ильина [25], является развитие у гражданина любви к Родине, осознание им своего духовного своеобразия, национального достоинства. Таким образом по мере обсуждения возможных причин имеющихся недостатков гражданско-патриотического воспитания становится понятным, что социальный компонент, составлявший сущность гражданского воспитания, необходимо на практике синтезировать с духовным компонентом, который являлся важнейшим для формирования человеческого достоинства с точки зрения патриотического подхода. В сущности философского объяснения оснований данного синтеза находится положение классической философии о том, что духовно-нравственная основа патриотизма имеет непосредственное отношение к духовности и нравственности, выступающих в качестве социального предназначения личности. Эти основания патриотизм рассматривает как исходные начала, которые определяют направление всего последующего воспитания. При этом структуру наполнения данного подхода составляют социальные действия, являющиеся основой исторических, культурных, государственных, военных и иных практик патриотического воспитания.

Заключение. Сформированное человеческое достоинство предполагает наличие таких ценностных основ, как нравственность, чувство самореализации, самостоятельность в принятии жизненных решений, ощущение собственной значимости, осознание своего вклада в развитие государства и общества в целом. В отечественном образовании кристаллизовалось понимание необходимости практической интеграции гражданского и патриотического воспитания человеческого достоинства, которая осуществлялась посредством синтеза черт, представлявших их основные и наиболее яркие специфические отличия. В качестве наиболее яркого примера важно указать на очевидное сближение, которое стало происходить между такими компонентами гражданско-патриотического воспитания, как социальный и правовой, с компонентами, которые представляли духовно-нравственную составляющую как стержень патриотического воспитания.

Обсуждение человеческого достоинства в России закономерно и естественно, поскольку этот дискурс осуществляется в контексте социоцентрической концепции, ориентированной на идеалы духовно-нравственного развития, которое признавалось универсальным во все периоды

⁷ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее. Избранные педагогические сочинения: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019. 358 с.

развития социальной философии, признанные сегодня классическими и по преимуществу рациональными. Главное, в чем заключается процесс формирования человеческого достоинства у современной российской молодежи, – это воспитание у них способности к самостоятельному и позитивному изменению окружающего мира в его целенаправленном изменении, реального участия в решении социальных и духовно значимых проблем. Осознание проблем и целей, стоящих перед российским образованием, сопрягается с необходимостью обоснования и концептуальной разработки стратегий и программ, нацеленных на формирование человеческого достоинства в современных условиях, когда идут процессы бурной трансформации концептуальных основ образования, методологической базы воспитательных стратегий и технологий, разрабатываются методики, связанные с появлением новых форм социальной и педагогической деятельности. Прежде всего, это связано с тем, что на первый план выходят вопросы борьбы между противопоставленными друг другу цивилизациями, принимающие глобальный характер. В этих условиях побеждает та цивилизация, которая формирует более приспособленную к условиям современного мира личность, способную защищать и преобразовать свое Отечество. Это и есть образовательная стратегия формирования патриотизма, связанная с уровнем нравственности, духовности и человеческого достоинства, соответствующих требованиям времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Кушнаренко Я. В.** К вопросу о формировании аксиологической стратегии образования // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318, № 6. С. 118–123. EDN: NUWHMF
2. **Катков А. Д.** Процесс глобализации и проблема ограничения суверенитета (векторы политико-академической дискуссии) // Вестник Московского университета. Серия 21: управление (государство и общество). 2019. № 1. С. 61–78. EDN: VWOCFU
3. **Bauman Z. Bauman, Z.** [BOOK REVIEW] Globalization, the human consequences // Political Geography. 2001. Vol. 20, № 1. P. 117–119. EDN: GWJOLR
4. **Бауман З.** Текущая современность: монография. М.: Питер, 2008. 238 с. EDN: QOABEJ
5. **Изгарская А. А.** Отечественное образование в процессах глобальной интеграции и противостояния миросистеме // Философия образования. 2023. Т. 23, № 4. С. 33–48. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230402>; EDN: ZGIGXC
6. **Козлов С. В.** Проблема самолегитимации общества в контексте процессов модернизации и постмодернизации: социально-философские аспекты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 1 (55). С. 17–30. DOI: 10.26456/vtphilos/2021.1.017; EDN: IZNKOP
7. **Тынянова О. Н.** К ценностно-ориентированному осмыслению культуры и культурфилософских дискурсов (опыт критического историко-парадигмального исследования) // Электронное научное издание Альманах пространство и время. 2018. Т. 16, № 1-2. С. 3. DOI: 10.24411/2227-9490-2018-11022; EDN: YABULJ
8. **Рюмина М. С.** Экзистенциальный кризис образования: проблема утраты смысловых оснований // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6, № 2. С. 303–313. EDN: YLOBUT

9. **Малинова О. Ю.** Конструирование «либерализма» в постсоветской России (Наследие 1990-х в идеологических битвах 2000-х) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 1 (84). С. 6–28. EDN: XTXFLV
10. **Мусс Г. Н.** Историко-культурологический анализ проблемы патриотического воспитания в России // Наука и молодежь – 2022: взгляд в будущее: сб. статей. Оренбург: Сфера, 2022. С. 13–20. EDN: YPEGRB
11. **Киреевский И. В.** О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Мир человека. 2007. № 1. С. 5. EDN: IBKNVB
12. **Франк С. Л.** Реальность и человек: монография. Минск: Белорус. правосл. церковь, 2009. 559 с. EDN: QXAFUF
13. **Бердяев Н. А.** Философия свободы: монография. М.: АСТ, 2010. 333 с. EDN: PEYQZQ
14. **Ильин И. А.** Основная задача грядущей России // Социология власти. 2005. № 4. С. 162–174. EDN: HUACHX
15. **Целовальникова А. С.** Характеристика основных реформ по патриотическому воспитанию в советский период (1917–1992 гг.) // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2012. № 5 (46). С. 106–110. EDN: PFOUUF
16. **Озеров А. А.** Смысложизненные основы военно-патриотического воспитания молодежи // Военный академический журнал. 2021. № 1 (29). С. 50–54. EDN: ZYVRBC
17. **Вдовин С. А.** Воспитание молодежи в духе патриотизма // Воспитательная деятельность образовательной организации – пространство личностного роста участников образовательных отношений. Чебоксары: Среда 2022. С. 203–206. EDN: NIALXQ
18. **Малышева Е. М.** Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг.: монография. М.: Вече, 2011. 492 с. EDN: WHADHF
19. **Богатов В. В.** Деятельность государственных органов и общественных объединений по военно-патриотическому воспитанию молодежи в 1990–2005-е гг. (на материалах областей Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук: Кострома, 2005. 29 с. EDN: ZNDIYV
20. **Фомин О. Н.** Патриотизм в политической культуре современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1(23). С. 90–95. EDN: QJBGJD
21. **Иванова С. Ю.** Патриотизм в культуре современной России: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2004. 46 с. EDN: LZFKEC
22. **Ильницкий А. М.** Ментальная война России // Военная Мысль. 2021. № 8. С. 19–33. EDN: TDSKIX
23. **Andryushkov A. A.** Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Educational studies. 2011. № 3. С. 287–301. EDN: OEUTUH
24. **Быков А. К.** Государственно-патриотическое воспитание молодежи: трансформация понятия // Духовная безопасность и традиционализм. Киров, 2023. С. 22–27. EDN: FSLIOV
25. **Ильин И.** Основная задача грядущей России // Социология власти. 2005. № 4. С. 162–174. EDN: HUACHX

REFERENCES

1. Kushnarenko Ya. V. On the formation of an axiological strategy of education. *Proceedings of Tomsk Polytechnic University*, 2011, vol. 318, no. 6, pp. 118–123. EDN: NUWHMF (In Russian)
2. Katkov A.D. The process of globalization and the problem of limiting sovereignty (vectors of political and academic discussion). *Bulletin of the Moscow University, Series 21: Management (State and society)*, 2019, no. 1, pp. 61–78. EDN: VWOCFU (In Russian)

3. Bauman Z., Bauman Z. [BOOK REVIEW] Globalization, the human consequences. *Political Geography*, 2001, vol. 20, no. 1, p. 117–119. EDN: GWJOLR
4. Bauman Z. *Fluid modernity: a monograph*. Moscow: Piter Publ., 2008, 238 p. EDN: QOABEJ (In Russian)
5. Izgarskaya A. A. Domestic education in the processes of global integration and confrontation with the world system. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 33–48. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230402>; EDN: ZGIGXC (In Russian)
6. Kozlov S. V. The problem of self-legitimization of society in the context of modernization and postmodernization processes: socio-philosophical aspects. *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 1 (55), pp. 17–30. DOI: 10.26456/vtphilos/2021.1.017; EDN: IZMKOP (In Russian)
7. Tynyanova O. N. Towards a value-oriented understanding of culture and cultural philosophical discourses (the experience of critical historical and paradigmatic research). *Electronic Scientific Publication Almanac Space and Time*, 2018, vol. 16, no. 1-2, pp. 3. DOI: 10.24411/2227-9490-2018-11022; EDN: YABULJ (In Russian)
8. Ryumina M. S. The existential crisis of education: the problem of the loss of semantic foundations. *Humanities of the South of Russia*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 303–313. EDN: YLOBUT (In Russian)
9. Malinova O. Y. The construction of “liberalism” in post-Soviet Russia (The legacy of the 1990s in the ideological battles of the 2000s). Politics: Analysis. The chronicle. *Prognosis (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)*, 2017, no. 1 (84), pp. 6–28. EDN: XTXFLV (In Russian)
10. Muss G. N. Historical and cultural analysis of the problem of patriotic education in Russia. *Science and youth – 2022: a look into the future: collection of articles*. Orenburg: Sphere Shopping Center, 2022, pp. 13–20. EDN: YPEGRB (In Russian)
11. Kireevsky I. V. On the nature of the Enlightenment of Europe and its relation to the enlightenment of Russia. *The Human World*, 2007, no. 1, p. 5. EDN: IBKNVB (In Russian)
12. Frank S. L. *Reality and man: a monograph*. Minsk: Belarus. pravosl. tserkov Publ., 2009, 559 p. EDN: QXAFUF (In Russian)
13. Berdyaev N. A. *Philosophy of freedom: a monograph*. Moscow: AST Publ., 2010, 333 p. EDN: PEYQZQ (In Russian)
14. Ilyin I. A. The main task of the coming Russia. *Sociology of Power*, 2005, no. 4, pp. 162–174. EDN: HUACHX (In Russian)
15. Tselovalnikova A. S. Characteristics of the main reforms in patriotic education in the Soviet period (1917–1992). *Scientific Notes of the N. G. Chernyshevsky Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University*, 2012, no. 5(46), pp. 106–110. EDN: PFOUUF (In Russian)
16. Ozerov A. A. Meaningful foundations of military-patriotic education of youth. *Military Academic Journal*, 2021, no. 1 (29), pp. 50–54. EDN: ZYVRBC (In Russian)
17. Vdovin S. A. Education of youth in the spirit of patriotism. *Educational activity of an educational organization – the space of personal growth of participants in educational relations*. Cheboksary: Sreda Publ., 2022, pp. 203–206. EDN: NIALXQ EDN: NIALXQ (In Russian)
18. Malysheva E. M. *In the name of the Fatherland. The patriotism of the people in 1941–1945: a monograph*. Moscow: Veche Publ., 2011, 492 p. EDN: WHADHF (In Russian)
19. Bogatov V. V. *Activities of state bodies and public associations on military-patriotic education of youth in the 1990–2005 s. (based on materials from the regions of the Upper Volga region)*: abstract of the diss. ... Candidate of Historical Sciences. Kostroma, 2005, 29 p. EDN: ZNDIYV (In Russian)
20. Fomin O. N. Patriotism in the political culture of modern Russia. *Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: The Story. Regional studies. International relations*, 2013, no. 1 (23), pp. 90–95. EDN: QJBGJD (In Russian)

21. Ivanova S. Y. *Patriotism in the culture of modern Russia*: abstract of the diss. ... Doctor of Philosophical sciences'. Stavropol, 2004, 46 p. EDN: LZFKEC (In Russian)
22. Ilnitskiy A. M. The mental war of Russia. *Military Thought*, 2021, no. 8, pp. 19–33. EDN: TDSKIX (In Russian)
23. Andryushkov A. A. The formation of Russian identity as an educational task: a worldview that creates the future. *Educational Studies*, 2011, no. 3, pp. 287–301. EDN: OEUTUH (In Russian)
24. Bykov A. K. State-patriotic education of youth: the transformation of the concept. *Spiritual security and traditionalism*. Kirov, 2023, pp. 22–27. EDN: FSLIOV (In Russian)
25. Ilyin I. The main task of the coming Russia. *Sociology of Power*, 2005, no. 4, pp. 162–174. EDN: HUACHX (In Russian)

Информация об авторах

И. В. Ангарская, научный сотрудник, Институт социологии федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5).

М. Е. Позднякова, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора социологии девиантного поведения, Институт социологии федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5).

Information about the authors

Irina V. Angarskaya, Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (117218, Moscow, 24/35 Krzhizhanovskogo str., building 5).

Margarita Y. Pozdnyakova, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Head of the Sociology of Deviant Behavior Sector, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (117218, Moscow, Krzhizhanovsky str. 24/35, building 5).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 28.02.2025

Received: February 28, 2025

Одобрена после рецензирования: 02.04.2025

Approved after review: April 02, 2025

Принята к публикации: 12.05.2025

Accepted for publication: May 12, 2025